

¹⁹ The Letters of Queen Victoria. 1837–1861. L., 1907. Vol. 1–2. Greville. The Greville Memoirs 1814–1860 / ed. by Lytton Strachey and R. Fulford. L., 1839; Англия. Автобиография / под ред. Дж. Льюиса-Стемпела; пер. М. Башкатова, И. Летберга; под общ. ред. К. Королева. М., 2008. С. 359–420.

А.Г. ТУМАНОВ

ВИКТОРИАНСКАЯ АНГЛИЯ ГЛАЗАМИ РУССКИХ СОВРЕМЕННИКОВ (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ)

Унаследованный от первой половины XIX в. интерес к Англии в России как к «всемирной мастерской» после реформ Александра II переходит на новый виток. Викторианская эпоха в Англии ознаменовалась значительными изменениями в экономической, политической, культурной и социальной сферах жизни общества: империя стала самой экономически развитой и богатой страной в мире; расширились политические права граждан Британии; совершенствовалась парламентская система; создавалось рабочее и социальное законодательство; изменилась роль женщины в обществе. Став признанным мировым лидером, Англия задавала тон для модернизации других стран, в том числе и для России. Русские современники активно интересовались происходившими в ней преобразованиями, путешествовали в Англию, делились своими впечатлениями с соотечественниками. Повышенное внимание к событиям, происходившим в Англии, объяснялось проблемами, которые выдвигались в те годы российской действительностью. Для определенной части русского общества Англия представляла своеобразный идеал правильно организованного государства.

О том, как воспринималась Англия в России можно судить по самым разным источникам. Их изучение позволит представить тот образ викторианской Англии, который складывался в российском обществе. Источники по данной теме можно разделить на следующие группы: 1 – русские периодические издания; 2 – публицистические работы; 3 – мемуары, воспоминания русских министров и общественных деятелей; 4 – переписка семьи Романовых с представителями виндзорского дома, письма русских современников; 5 – путевые заметки русских путешественников; 6 – записки русских политических эмигрантов. Все источники, рассмотренные в данной статье, относятся ко второй половине XIX – началу XX вв., исключением являются воспоминания русского поэта, литературного критика П.А. Вяземского, относящиеся к первой половине XIX века.

Для историка, изучающего общественную мысль прошлого, печатное слово имеет первостепенное значение. И, в первую очередь, речь здесь идет о периодической печати. Периодическая печать не только отражает существующие в обществе взгляды и представления, но и сама служит орудием их формирования. В различных российских периодических изданиях отражался весь спектр мнений русского общества об Англии. Одним из наиболее авторитетных и либеральных печатных органов в России был журнал «Вестник Европы», основанный в 1802 г. известным российским писателем и историком Н.М. Карамзиным. «Вестник Европы» сыграл определяющую роль в становлении русской периодической печати в 1800-е годы. Не будет преувеличением утверждать, что история русской журналистики этого времени – это во многом история именно «Вестника Европы», который был первым частным политическим журналом в России, сохранявшим значительную степень независимости от идеологической линии государства. Огромную роль на журнал оказал его редактор – известный общественный деятель, публицист и историк, М.М. Стасюлевич. Структура журнала позволяла ему затрагивать на своих страницах исторические, политические и культурные вопросы. В журнале печатались подробные материалы об английской

внутренней и внешней политике, кроме того, в рубриках «Иностранное обозрение» и «Корреспонденция из Лондона» журнал помещал отдельные статьи, посвященные различным аспектам английской жизни. «Вестник Европы» интересен тем, что он не ограничивается голыми фактами, а приводит собственную оценку этих событий, знакомит читателей с оценками и взглядами на происходящее в викторианской Англии, с событиями различных слоев английского общества. Являясь либеральным изданием «Вестник Европы» значительное внимание уделял британской политической системе, причем оценки ее, как правило, были положительные. Например: «В Англии сделан был недавно опыт, представляющий собою наглядное опровержение распространенных мнений о неудобстве парламента для быстрых законодательных мер. В заседании палаты общин, 9 апреля, министр внутренних дел, сер Вильям Гаркур, внес проект закона об ответственности за незаконное хранение и производство взрывчатых веществ. В полтора часа проект прошел через все стадии, необходимые для сообщения ему силы закона; вслед затем он был передан в палату лордов и рассмотрен с такой же скоростью, после чего состоялось формальное утверждение его королевской подписью. Чтобы достичь такого поразительного результата, министру достаточно было заявить, что закон нужен немедленно, хотя бы в тот же день»¹. Не меньшего восхищения и зависти, по мнению редакции, вызывает и английская судебная система: «В руках английских судей самые худшие законы получают разумный смысл и остаются без вредных последствий, и никогда не случается там, чтобы и хорошие законодательные постановления извращались практикою в ущерб интересам общества. Доверие к суду и к администрации в такой степени укоренились в Англии, что население может без боязни встречать еще более рискованные исключительные меры, – ибо всякий знает, что применение последних зависит всецело от понимания и доброй совести исполняющих. Наконец, в Англии каждый убежден, что исключительные меры будут отменены тотчас по миновании в них надобности»². Однако во время обострения внешнеполитических вопросов между Россией и Англией журнал, безусловно, защищал интересы российской империи. К тому же русское общество всерьез опасалось войны с Англией, особенно во время русско-турецкой войны с 1877–1878 гг., что и отражают материалы журнала «Вестник Европы»: «Нам явно угрожает Англия. Английский флот и русские войска остаются вблизи Константинополя, английские войска стягиваются в Европу... вопрос представлялся бы в сущности все в том же виде, а именно, что если только Англия может решиться на войну, то война непременно будет»³.

Помимо «Вестника Европы», необходимо отметить и журнал «Исторический вестник». Русский ежемесячный исторический научно-популярный журнал. Издавался в Петербурге (1880–1917 гг.) А.С. Сувориным, затем Б.Б. Глинским. Редакторами журнала были С.Н. Шубинский (1880–1913 гг.), Б.Б. Глинский (1913–1917 гг.). Всего вышло 147 томов журнала. «Исторический вестник» носил консервативно-монархический характер (особенно после Революции 1905–1907 гг. и в Первую мировую войну 1914–1918 гг.). Журнал поставил себе целью знакомить читателей в живой, общедоступной форме с современным состоянием исторической науки и литературы в России и Европе. Поэтому значительное место он отводит исторической беллетристике, а в серьезных статьях стремится к популярности изложения и занимательности. Конечно, особое внимание отводилось внутри- и внешнеполитическим событиям в Британии. Интересно, что в самой Англии отношение к России было неоднозначным, вот что отмечает Н.Н. Фирсов в «Историческом вестнике»: «В кофейнях и приличных *Wag rooms* слышались нередко восклицания подвыпивших, но с виду приличных джентльменов: «*Blood! Blood! Blood!*!». Подразумевалось – «русской крови». Однако вместе с тем,

чем ближе «туземец» стоял к либеральной партии, тем он теплее и доверчивее относился ко всему русскому, тем охотнее оказывал услуги, иногда казавшиеся нашим землякам чуть ли не медвежьими»⁴. Пристальное внимание вызывали и политические события, к примеру, политические реформы, вот что говорится в журнале по поводу избирательной реформы Гладстона: «Январь 1885 года на главных артериях Лондона развивались красные знамена, и за ними двигалась под звуки военного марша тысячная толпа среднего люда: рабочих, приказчиков и мелких торговцев. Такие же процессии совершались в эти дни и в других городах Англии, ибо население праздновало утверждение палатой лордов реформы Гладстона о распространении права политических выборов на беднейший класс жителей. Более двух миллионов душ получили впервые избирательное право посредством его участия в управлении империи Великобритании»⁵.

Материалы, отражающие различные аспекты жизни «Туманного Альбиона» публиковались в научно-популярном журнале «Мир божий». Редактором журнала была А.А. Давыдова. Интересно, что активно в журнале работали и другие женщины, например дочери А.А. Давыдовой – Лидия Карловна Туган-Барановская (по мужу) и приемная дочь Мария Карловна, известная в русской журналистике под двойной фамилией – Куприна-Иорданская. «Мир божий» формировался как образовательный научно-популярный журнал для юношества и «средней по образованию публики». Этим объяснялось обилие научных и научно-популярных публикаций, которыми журнал славился в течение своего существования. «Мир божий» стал первым толстым изданием, ориентированным на более широкие, чем прежде, менее образованные слои населения, по преимуществу провинциального.

В постоянных рубриках журнала «За границей» и «Из иностранных журналов» русские современники следили за изменениями, происходившими в Англии, и знакомились с мнением иностранных журналистов по различным вопросам. Особо следует отметить высокий интерес к преобразованиям, касающимся изменения положения женщин в Англии и развитию женского движения в этой стране. Например, по вопросу получения женщинами образования в Англии приводятся следующие данные: «В Англии за последние 10 лет степень доктора получили 612 женщин и 3026 мужчин. Если вспомнить, что до 1878 года женщинам был закрыт доступ в университеты и что Оксфорд и Кембридж до сих пор упорно отказывают женщинам в получении ученых степеней, то нельзя не признать, что англичанки достигли много в короткий промежуток времени»⁶. В постоянной рубрике «Из иностранных журналов» так характеризуется положение и роль женщины в британском обществе: «Даже в беднейших классах английского населения наблюдается такое отношение к женщинам, которое могло бы служить примером для многих других наций. Англичанки выходят замуж по любви, но они чужды всякой сентиментальности. Брак в Англии – это настоящая ассоциация двух людей, прилагающих свои силы, чтобы создать себе тот «Норм», который составляет идеал каждого англичанина. Несмотря на это, браки в Англии все же, в общем, бывают счастливее, нежели во многих других странах»⁷. Особое внимание уделялось и женскому вопросу в Британских колониях, в частности в Индии: «Парсы почти единственные среди индусов, которые заботятся о воспитании своих женщин, как это делают европейцы. Да и жены, и дочери парсов настолько соперничают теперь с англичанами в игре в теннис и в езде на велосипеде, но также занимаются наукой и умственным трудом добывают себе средства к жизни»⁸. Другим важным по значимости с точки зрения редакции журнала являлся вопрос решения проблем английских рабочих: «В рабочих кварталах Лондона, там, где обитают беднейшие классы населения, среди покосившихся домов и невзрачных лачуг, невольно

обращают на себя внимание посетителя, приличные на вид и еще новые здания, на которых красуются вывески «Free public library» (бесплатная публичная библиотека) и действительно. В посетителях никогда недостатка не было. Просторная зала для чтения всегда бывает полна народом»⁹.

Существенно отличаются от позиций и оценок либеральных изданий материалы журнала «Русское богатство», который был печатным органом русских революционеров, а с 1906 г. органом Партии социалистов-революционеров. Журнал неоднократно подвергался преследованиям цензуры. В связи с тем, что долгое время журнал являлся революционным изданием, оценка событий в Англии в нем сильно отличается от оценок русской либеральной прессы в целом и носит не столь восхищенный характер, как в других изданиях. Особое место в журнале было отведено рабочему вопросу в Англии: «Английское фабричное законодательство, вообще значительно опережающее континентальное, сильно отстало от них в одном пункте. Между тем как в Европе дети поступают на фабрику не ранее 12 (Россия), 13 или 14 лет (Германия, Швейцария), в Англии до последнего времени они начинали работать с 10-летнего возраста и только с 1 января 1893 года действует новый фабричный закон, возвысивший возраст поступления на фабрику до 11 лет»¹⁰. Вот, что говорится об оплате труда рабочим в Британии: «Так, например, мы видим, что труд всего лучше оплачивается в больших типографических фирмах и всего хуже в маленьких типографиях, затем наиболее плохо оплачиваемый труд – это труд сапожников. На винокуренных заводах, где создаются такие огромные состояния, почти половина рабочих получает не более 20 шиллингов в неделю. Цифры заработной платы женщин еще более ужасны в смысле своей ничтожности и могут служить наилучшим объяснением, почему так возрастает проституция в наших городах»¹¹. Внимательно отслеживались и все перипетии борьбы и перестановок в английском парламенте и правительстве: «Вся страна спокойно вздохнула, очутившись под честным, умным управлением великого старика, которого уже прозвали народным министром (Гладстон). В короткое время он успел доказать всю справедливость этого титула, так как, с одной стороны, в Ирландии он отменил все репрессивные законы, поставившие несчастный зеленый остров на военное положение, при торийском кабинете, и учредил комиссию из популярных в Ирландии лиц для рассмотрения животрепещущего вопроса о выселении ирландских фермеров; а в Англии восстановил право народных сходок на Трафальгарской площади в Лондоне, которое было отнято его предшественниками, и приступил к исследованию длинного списка арестованных, как Ирландии, так и в Англии лиц, по обвинению в нарушении общественной тишины во время господства лорда Солсбери, с целью издания, если не полной, то частной амнистии»¹². Не остался без внимания редакции и имперский характер внешней политики Великобритании: «Great Britain» (Великобритания) уже более не удовлетворяет патриотов. Они проектируют «Greatest Britain» (величайшую Британию) как бы панбританизм. Осуществим, конечно, панбританизм лишь в форме очень широкой федерации, которая и стала с некоторого времени предметом оживленной пропаганды в Англии»¹³. Или: «Из страны, производившей в силу процветания своей обрабатывающей промышленности, Англия превращается в страну, обращающую свое производство на снабжение отсталых стран своими капиталами. Из всесветного фабриканта она становится всесветным заимодавцем, а это изменяет все отношение к отсталым странам. Варварство выгодно всесветному поставщику товаров; прогресс и безопасность необходимы всесветному заимодавцу»¹⁴.

Среди русских периодических изданий необходимо отметить «Журнал Министерства народного просвещения» (далее ЖМНП). ЖМНП – ежемесячный журнал,

орган Министерства народного просвещения России. Издавался с 1834 по 1917 гг. в Петербурге. Журнал состоял из официальной части, где печатались материалы министерства, и неофициальной части, в которой публиковались статьи по народному образованию, классической филологии (выпускались и отдельно как «Сборник статей по классической филологии»), истории, литературе и т.д. В XIX веке это был первый (и долгое время – единственный) научно-популярный журнал России, в котором публиковались все ученые России. Следует подчеркнуть, что журнал содержит в основном сведения по положению дел образования в Британии, опубликованных в рубрике «Заграничная корреспонденция». Но встречаются и отдельные материалы, затрагивающие различные сферы британской жизни, например статья экономиста И.И. Кауфмана «Государственный долг Англии с 1688 года до настоящего времени» в № 8 за 1893 год¹⁵, в которой автор подробно разбирает причины появления английского государственного долга, его составляющие и возможности погашения, а также меры, принятые британским правительством для его ликвидации.

Весьма интересной группой источников являются работы российских ученых, посвященные изучению социально-экономического и политического положения Великобритании. Например, работа П.Г. Мижуева «Очерк развития и современное состояние народного образования в Англии»¹⁶, дающая представление об образовании в Англии. П.Г. Мижуев (1861–1932 гг.) – русский писатель, педагог, публицист. Занимался вопросами зарубежной истории, истории педагогики, автор трудов по истории западноевропейской и американской школы конца XIX – начала XX вв., вел хронику по вопросам просвещения за рубежом в педагогических журналах. Целый ряд его работ посвящен изучению Великобритании.

Следующая группа источников – это мемуары, воспоминания русских министров и общественных деятелей, в которых отражена вся сложность государственных взаимоотношений между Англией и Россией, а также влияние английской культуры и образа жизни на русское общество второй половины XIX века. Так, в воспоминаниях министра С.Ю. Витте содержатся сведения об экономических отношениях России и Англии: «Таким образом, нашим финансовым рынком по преимуществу была Англия; затем Голландия и (до известной степени) Германия. Но так как, в то время, со вступления на престол Императора Александра III политика такого слепого единения с Германией уже отжила почти свой век (это было тогда, когда Россия подвинулась к Франции, и началась заря русско-французского союза), то явилась возможность сделать заем у Франции, вообще открыть французский рынок, так как на английском рынке мы не только не могли делать займов, но и те наши бумаги, которые были там, в Англии, котировались довольно низко. Вообще англичане начали относиться к нашим бумагам довольно скептически»¹⁷. В воспоминаниях писательницы Е.Я. Панаевой говорится о влиянии британского образа жизни на некоторых российских современников: «Старик в молодости путешествовал по Европе, жил долго в Англии, что тогда было редкостью между русскими помещиками. По всему было видно, что он желал подражать по возможности английским лордам. Завел конский завод английских скаковых лошадей, к обеду надевал фрак и имел большой погреб, выписывая вина из Англии»¹⁸ или «сам Некрасов бросал тысячи на свои прихоти, выписывал из Англии ружья и охотничьи собаки»¹⁹. Занимательно мнение русского поэта, литературного критика П.А. Вяземского об английской партийной системе: «Подобные примеры почасту встречаются в Англии, в сей стране законной и общедоступной свободы. Тори, например, стоит за такое-то либеральное преобразование, а Виг отстаивает законную меру старую именно потому, что она старая. Многие этого не понимают, и им кажется, что уже если быть передовым, то надобно захваты-

вать на лету каждую новизну и пускаться с нею или за нею в скачку с препятствиями, без оглядки и без отдышки. “Уж если быть либералом, – говорят они, – то быть круглым либералом”»²⁰.

Особая группа источников – это мемуары и переписка Романовых с королевой Викторией, а также письма русских современников. В переписке с Романовыми королева Виктория предстает перед нами как любящая, нежная сестра, бабушка. Вот что пишет королева Виктория Александру III после гибели его отца: «Я до сих пор пребываю в ужасе от этого страшного события, этого жуткого преступления, которое было так же воспринято везде в моем королевстве и за его пределами»²¹. Не меньшей нежности и искренней любви полны письма Николая II к Виктории: «Не знаю, как благодарить Вас за то, что Вы взяли на себя труд написать мне такое очаровательное письмо. С искренней любовью к Вам, дражайшая Бабушка, Ваш преданнейший (будущий) внук»²². Русские, находившиеся в Англии, в своих письмах и заметках делятся со своими соотечественниками впечатлениями от знакомства с островным государством и, конечно же, сравнивают английскую и русскую действительность. Вот что писал И.А. Гончаров И.С. Тургеневу: «У нас еще не умеют порядочных кирпичей делать, изделия из своей кожи мы получаем из Англии, точно так же как и рельсы дома не делаем, а посылаем для этого железо в Англию»²³. Или же вот как описывает один из моментов своего пребывания в Англии И.С. Тургенев Л.Н. Толстому: «Ездил в Англию к одному приятелю, имение которого лежит между Кембрижем и Оксфордом – и поколотил достаточное число фазанов, куропаток и т.д. Но эта охота без собаки, в сущности, довольно монотонна. Надо в таком случае превосходно стрелять; а я всегда был посредственный стрелок... да к тому же и отвык. Кстати, я посетил оба университета, Кембридж и Оксфорд. Пречудная и прехитрая штука эти английские воспитательные учреждения: и как же здорово они нас ненавидят»²⁴.

Интереснейшая группа источников – путевые заметки русских путешественников. Например, в путевых заметках «Фрегат «Паллада» писатель И.А. Гончарова живо и красочно делится своими впечатлениями от знакомства с Англией, ее традициями, обычаями, культурой, образом жизни «островитян». Вот что он пишет о Лондоне и об образе жизни Британцев: «Лондон – поучительный и занимательный город, повторю я, но занимательный только утром. Вечером он для иностранца – тюрьма, особенно в такой сезон, когда нет спектаклей и других публичных увеселений, то есть осенью и зимой. Пожалуй, кому охота, изучай по вечерам внутреннюю сторону народа – нравы; но для этого надо слиться и с домашнею жизнью англичан, а это нелегко. С шести часов Лондон начинает обедать и обедает до 10, до 11, до 12 часов, смотря по состоянию и образу жизни, потом спит. Словом «обедает» я хотел только обозначить, чем наполняется известный час суток. А собственно англичане не обедают, они едят. Кроме торжественных обедов во дворце или у лорд-мэра и других, на сто, двести и более человек, то есть на весь мир, в обыкновенные дни подают на стол две-три перемены, куда входит почти все, что едят люди повсюду. Все мяса, живность, дичь и овощи – все это без распределений по дням, без соображений о соотношении блюд между собою»²⁵. Многие путевые заметки публиковались и в журналах, например, известного русского медика В.Б. Бертенсона, бывшего в Лондоне в 1887 г. во время юбилея королевы. Особенно ему запомнилось празднование дня рождения королевы на улицах Лондона: «Что было пьяных в “дзубилейные” дни, – это я думаю, едва ли могла сосчитать даже всезнающая лондонская полиция. Положительно на каждом шагу наткнулся я не только на мертвецки пьяных мужчин, но и женщин. Мне довелось случайно видеть, как одного такого пьяного, растянувшегося поперек дороги, полисмен довольно быстро привел в чувство, жестоко ото-

драв его за уши. Способ оригинальный и едва ли уместный в такой свободной стране, как Англия, где совмещались “королева и конституция”, как гласила блестящая надпись на одной из лучших улиц Лондона – Оксфорд – стрит. Боже мой, что сказали бы у нас, если бы городской позволил для вытрезвления проделать с пьяным подобный эксперимент»²⁶. Ничто не уходит от зоркого взгляда путешественника. Он комментирует все стороны британской жизни от особенностей кулинарии до собраний музеев. Что особо интересно – он отражает в путевых заметках не только свое мнение, но и мнение большинства населения Российской империи об Альбионе.

Отдельной группой источников являются записки и воспоминания русских революционеров, оппозиционеров, которые длительное время проживали в Англии и имели возможность хорошо понять культуру, особенности и традиции этой страны. Вот как описывает жизнь эмигранта в Лондоне русский анархист П.А. Кропоткин: «Нигде жизнь эмигранта не бывает так тяжела, как в Лондоне. Когда человек обживется, найдет постоянный заработок, тогда он может даже полюбить Лондон за независимость жизни и за относительную свободу. Но первое время иностранцу в Лондоне, особенно рабочему, чрезвычайно тяжело»²⁷. Более мрачно описывает английскую жизнь А.И. Герцен: «Нет города в мире, который бы больше отлучал от людей и больше приучал бы к одиночеству как Лондон. Масса спасается завоеванием себе насущного хлеба, купцы недосугом стяжания, все суетой дел; но нервные романтические натуры, любящие жить на людях, умственно тянуться и празднично жить, пропадут здесь со скуки, впадут в отчаяние»²⁸ или вот так он описывает отношение англичан к иностранцам: «Англичане в своих сношениях с иностранцами такие же капризники, как во всем другом; они бросаются на приезжего, как на комедианта или акробата, не дают ему покоя, но едва скрывают чувство своего превосходства и даже некоторого отвращения к нему. Если приезжий удержит свой костюм, свою прическу, свою шляпу, оскорбленный англичанин шпыняет над ним, но мало-помалу привыкает в нем видеть самобытное лицо. Если же испуганный сначала иностранец начинает подлаживаться под его манеры, он не уважает его и снисходительно трактует его с высоты своей британской надменности»²⁹.

Итак, викторианская Англия вызывала неподдельный интерес российских современников. Это связано с тем, что изменения, происходившие в ней, были передовыми для многих стран в мире, в том числе и для России, как в социальной (изменение роли и положения женщины в обществе, увеличение численности среднего класса, изменение его прав и положения в обществе), так и в экономической (ускоренное экономическое развитие, улучшение положения рабочих), культурной (возможность получения образования для большинства населения Британии), политической (предоставление избирательных прав широким слоям населения).

Круг источников по викторианскому периоду английской истории весьма широк. Материалы, содержащиеся в них, отражают широкий спектр вопросов английской истории. Эти источники позволяют показать особенности складывания представлений и мнений о Викторианской Англии различных слоев и классов российского общества второй половины XIX века. Они дают возможность понять отношение российского общества к политике английского правительства, изменениям, происходившим в динамично развивающейся Великобритании, а также причины различий оценок событий в Британии у российских политических и общественных деятелей. Эти источники позволяют проследить трансформацию межгосударственных связей между Россией и Британией от «Коварного Альбиона» до предпосылок создания военно-политического союза – Антанты.

Примечания

- ¹ Иностранное обозрение – Исключительные законы в Англии и их исключительный характер // Вестник Европы. 1883. Кн. № 5. С. 388.
- ² Там же. С. 389.
- ³ Хроника – иностранная политика – мир или война // Вестник Европы. 1878. Кн. № 5. С. 362–372.
- ⁴ *Фирсов Н.Н.* Англо-русские симпатии перед берлинским конгрессом // Исторический вестник. 1909. Т. 117. С. 525–540.
- ⁵ Парламентские выборы 1885 года в Англии // Исторический вестник. 1886. Т. 23. С. 657–658.
- ⁶ За границей // Мир божий. 1898. № 3. С. 31.
- ⁷ Из иностранных журналов // Мир Божий. 1896. № 5. С. 277.
- ⁸ За границей. Парсы в Индии и европейцы // Мир божий. 1898. № 8. С. 36–37.
- ⁹ За границей. Народные библиотеки в Лондоне // Мир божий. 1896. № 3. С. 285.
- ¹⁰ *Зотов А.В.* Очерки современного положения рабочих в Англии // Русское богатство. 1895. № 3. С. 37.
- ¹¹ Из Англии // Русское богатство. 1895. № 12. С. 103.
- ¹² Хроника заграничной жизни. Четвертое министерство Гладстона // Русское богатство. 1892. № 10. С. 66.
- ¹³ *Южаков С.Н.* Дневник журналиста // Русское богатство. 1896. № 11. С. 164.
- ¹⁴ *Южаков С.Н.* Дневник журналиста // Русское богатство. 1896. № 10. С. 147.
- ¹⁵ *Кауфман И.* Государственный долг Англии с 1688 года по настоящее время // Журнал Министерства народного просвещения. 1893. № 8. С. 369–406.
- ¹⁶ *Мижухев П.Г.* Очерк развития и современное состояние народного образования в Англии. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1896. 62 с.
- ¹⁷ *Витте С.Ю.* Воспоминания. Детство. Царствование Александра II и Александра III (1849–1894). Берлин: Слово, 1923. С. 253–254.
- ¹⁸ *Панаева А.Я.* Воспоминания. М.: Захаров, 2002. С. 77.
- ¹⁹ Там же. С. 217.
- ²⁰ *Вяземский П.А.* Старая записная книжка // URL: <http://fershal.narod.ru> (дата обращения 17.04.2009).
- ²¹ Письмо королевы Виктории императору Александру III // URL: <http://monarchs19.narod.ru> (дата обращения 20.03.2009).
- ²² Письмо Николая II королеве Виктории // URL: <http://monarchs19.narod.ru> (дата обращения 17.04.2009).
- ²³ Переписка И.С. Тургенева: в 2 т. / сост.: В. Баскокова, Т. Голованова. М.: Худ. лит., 1986. Т. 2. С. 173.
- ²⁴ *Толстой Л.Н.* Переписка с русскими писателями. М.: Худ. лит., 1978. С. 186–187.
- ²⁵ *Гончаров И.А.* Фрегат «Паллада» // Собр. соч.: в 8 т. М.: Худ. лит., 1952. Т. 2. С. 50.
- ²⁶ *Бертенсон В.Б.* За 30 лет: листки из воспоминаний // Исторический вестник. 1914. Т. 137. С. 428.
- ²⁷ *Кропоткин П.А.* Записки революционера. М.: Мысль, 1966. С. 350–351.
- ²⁸ *Герцен А.И.* Сочинения А.И. Герцена и переписка с Н.А. Захарьиной. М.: Изд-во Ф. Павленкова, 1905. Т. 3. С. 236.
- ²⁹ Там же. С. 255.

В.В. КУТЯВИН

**«КУЛЬМИНАЦИОННАЯ ЭПОХА
ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТИ ПОЛЯКОВ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ»**

Заглавием для заметок стало высказывание Яна Кухажевского (1876–1952). И автор, и его монументальное дело остаются почти неизвестными у нас, а ведь речь идет о самом, может быть, обширном (объем его превышает 4000 страниц) труде о России, созданном иностранным писателем в XX в. Назвав свою работу при публикации первого тома в 1923 г. «От белого царизма до красного», Я. Кухажевский и в седьмом, последнем, томе, изданном в 1935 г., не изменил это название, заключающее в себе главный тезис всего труда¹. Книга Я. Кухажевского, оставшаяся незаконченной, издавалась попечением Кассы им. Юзефа Мянковского*.

---

* Этот старейший и авторитетнейший польский фонд поддержки науки уже почти полтора столетия поощряет исследования во всех областях знаний. При поддержке Кассы им. Юзефа Мянковского выполнена и данная работа.